

СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКИЕ ПЕРЕГОВОРЫ ПО УРЕГУЛИРОВАНИЮ ПЛАТЕЖЕЙ ПО ЛЕНД-ЛИЗУ (1946–1948)

К.В. Минкова

Статья, основанная на советских и американских архивных документах, часть из которых до сих пор остается неопубликованной, посвящена начальному периоду советско-американских переговоров по урегулированию платежей по ленд-лизу. Подробно освещаются позиции Москвы и Вашингтона, особое внимание уделяется эволюции этих позиций в ходе переговоров. Отмечается, что американская сторона не хотела идти на уступки и выделять Советский Союз из общего числа стран-получателей ленд-лиза, предоставляя ему льготные условия. Советское правительство, в свою очередь, намеренно затягивало переговоры, надеясь на снижение требуемой к выплате суммы, а также сознательно откладывало обусловленную Соглашением о взаимопомощи 1942 г. передачу США трех американских ледоколов, поскольку испытывало в них необходимость. Делается вывод о том, что по истечении двух лет переговоров разной степени интенсивности стороны практически не приблизились к достижению консенсуса.

Ключевые слова: СССР, США, ленд-лиз, переговоры, Н.В. Новиков, А.С. Панюшкин, У. Клейтон, У. Торп

The article based on Soviet and American archival documents, some of which are still remaining unpublished, analyzes the initial period of the Soviet-American negotiations on the settlement of Lend-Lease payments. The positions of Moscow and Washington are covered in detail, and special attention is paid to the evolution of their positions in the course of negotiations. It is noted that the American side abstained from making concessions and singling the Soviet Union out from the total number of Lend-Lease recipients by offering preferential treatment. In its turn, the Soviet government deliberately dragged the negotiations out, hoping for discounts and concessions in the sum to be paid, and also purposely postponed the transfer of three American icebreakers to the United States under the Mutual Assistance Agreement of 1942, because it had the urge for them. It is concluded that after two years of negotiations of varying intensity, the parties had not approached any consensus.

Key words: the USSR, the USA, Lend-Lease, negotiations, N. Novikov, A. Panyushkin, W. Clayton, W. Thorp

DOI: 10.32608/1010-5557-2023-2023-124-140

Минкова Кристина Владимировна – доктор исторических наук, доцент кафедры американских исследований, зам. директора Центра канадских исследований. ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет».

Переговоры по урегулированию расчетов по ленд-лизу между союзниками начались осенью 1945 г. Позиция администрации Г. Трумэна по этому вопросу нашла выражение в его послании Конгрессу США 5 сентября 1945 г., где говорилось следующее:

«Мы должны признать, что наши союзники не смогут уплатить нам долларами за большинство товаров, полученных ими по ленд-лизу. Но это не означает, что все обязательства по ленд-лизу будут аннулированы. В соответствии с процедурой, предусмотренной Законом о ленд-лизе и последующими соглашениями с другими странами, мы будем стремиться достичь такого урегулирования наших отношений военного времени, основанных на ленд-лизе, которое позволит создать здоровую мировую экономику и будет содействовать международному миру и нашей собственной национальной безопасности»¹.

Кредитное соглашение по недопоставленным по ленд-лизу товарам между США и СССР было подписано 15 октября 1945 г. Ранее подобные договоры были заключены и с другими получателями американской помощи. По условиям соглашения Советскому Союзу предоставлялся кредит на оплату заказанных ранее, но недопоставленных до 20 сентября 1945 г. товаров и оборудования в размере 240,2 млн долл. со сроком погашения в 30 лет и под 2³/₈% годовых². При этом американская сторона согласилась предоставить СССР семнадцать пароходов для перевозки грузов на условиях ленд-лиза, т.е. без оплаты³. К 15 ноября 1945 г. необходимое количество грузов было доставлено в порты, и все обещанные 17 пароходов были поставлены под погрузку⁴.

Дальнейшие переговоры по урегулированию расчетов проходили в сложных условиях. Американская сторона уведомила 21 февраля 1946 г. Москву о том, что все экономические вопросы – как более общие, так и достаточно специального характера, – накопившиеся

¹ Special Message to the Congress Presenting a 21-Point Program for the Reconversion Period. 1945. September 5 (<https://www.trumanlibrary.gov/library/public-papers/128/special-message-congress-presenting-21-point-program-reconversion-period>).

² Бутенина Н.В. Ленд-лиз: сделка века. М., 2004. С. 165.

³ Соглашение между СССР и США о распоряжении ленд-лизовскими поставками, имеющимися в наличии или находящимися в процессе приобретения в США от 15 октября 1945 г. // Российский государственный архив экономики (далее: РГАЭ). Ф. 413. Оп. 12. Д. 9870. Л. 56–59.

⁴ Там же.

между сторонами, теперь должны решаться лишь в комплексном порядке, что привело к полному параличу переговоров⁵. В число этих вопросов попали и расчеты по ленд-лизу. Ситуация усугубилась диаметрально противоположными взглядами советского руководства и администрации Трумэна на возврат остатков по ленд-лизу. Во-первых, в отличие от Оттавы⁶, Вашингтон потребовал возврат либо выкуп практически всего военного транспорта, самолетов, судов и т.д., оставшихся неповрежденными. Советская сторона пыталась получить на безвозмездной основе старые суда и самолеты под предлогом того, что на момент поставки в СССР они были уже не новыми, но Вашингтон не удовлетворил эти запросы. Во-вторых, огромное негодование Москвы вызвало то, что возвращенные по ленд-лизу легковые автомобили, грузовики и т.д. зачастую загонялись под пресс прямо в портах, на глазах у сдававших их инженеров. Следует признать, что в условиях практически полного разорения европейской части СССР и крайней нужды даже в списанных машинах действия американцев выглядели чрезвычайно циничными. В-третьих, основываясь на огромном ущербе, понесенном от действий гитлеровских войск на территории Советского Союза, Москва пыталась добиться индивидуального подхода и выторговать льготы при расчетах по ленд-лизу, однако практически в этом не преуспела⁷.

Справедливости ради заметим, что далеко не все оборудование, самолеты и автомобили, поставленные по ленд-лизу, использовались в СССР для военных нужд. И подозрения американцев о перепродаже ленд-лизовских товаров в третьи страны⁸ вряд ли были беспочвенными. Таким образом, у Вашингтона были некоторые основания требовать возврата пригодной к использованию техники и судов.

⁵ The Secretary of State to the Chargé of the Soviet Union (Orekhov) // Foreign Relations of the United States (далее: FRUS). 1946. Vol. VI. Washington (D.C.), 1969. P. 828–829.

⁶ Советско-канадское соглашение о взаимной помощи было подписано 11 февраля 1944 г. в Оттаве. Как и другие аналогичные соглашения, заключенные между странами, предоставлявшими помощь, и получателями, оно предусматривало, что после прекращения военных действий «любые военные товары, переданные правительству Советского Союза по этому соглашению и еще находящиеся в Канаде, вновь перейдут в собственность Канады». Несмотря на это, Канада известила советское руководство о том, что не будет требовать возврата военных товаров. Более того, она изъявила готовность поставить в СССР за счет средств Фонда взаимопомощи заказанные, но не отгруженные на 9 мая 1945 г. десять минных тральщиков, 4,1 тыс. т пороха, 2595 железнодорожных платформ, 17,7 тыс. т рельсов, 8,1 тыс. т спецстали и 11 тыс. т пшеницы на общую сумму 20,2 млн кан. долл. См.: *Учаев А.Н.* Отношения СССР и Канады в годы Второй мировой войны // Северные союзники: СССР и Канада в годы Второй мировой войны / Под ред. Ю.Г. Акимова. СПб., 2020. С. 10–29.

⁷ Об этом см. подр.: *Бутенина Н.В.* Указ. соч. С. 154–168.

⁸ National Security Archive. State Department Decimal Files 861.24/6-544, 5 June 1944.

Тринадцатого июня 1946 г. правительство США обозначило погашение задолженности по ленд-лизу (т.е. оплату всего оборудования и транспорта, остававшихся на территории союзников на 2 сентября и не возвращенных США) как непереносимое условие получения новых кредитов для всех стран-лизингополучателей⁹.

Четырнадцатого сентября 1946 г., после вялого обмена нотами относительно решения комплекса экономических вопросов, не принесшего никаких практических результатов, заместитель госсекретаря США по экономическим вопросам У. Клейтон сообщил советскому послу в США Н.В. Новикову о готовности американской стороны начать сепаратный диалог об урегулировании поставок по ленд-лизу¹⁰. Однако никаких реальных сдвигов это решение за собой не повлекло: начались затянувшиеся на десятилетия переговоры между США и СССР о перечне подлежащего возврату имущества, методах оценки амортизации, соответственно, об итоговой сумме советской задолженности.

Первые доступные российскому исследователю директивы, подготовленные Министерствами иностранных дел и внешней торговли для урегулирования платежей СССР по ленд-лизу, относятся, по всей видимости, к середине 1946 г.¹¹ В них предлагается «уплатить правительству США за оставшиеся к моменту прекращения военных действий не переданными окончательному потребителю ленд-лизинговые материалы на сумму 262 млн долл. 35% их первоначальной стоимости или 93,1 млн долл., оценив вооружение и оборудование в 20% от первоначальной стоимости, т.е. в размерах, согласованных между Англией и США при расчетах за станки и остатки товаров по ленд-лизу». В крайнем случае предлагалось довести эту сумму до 131 млн долл., т.е. до 50% первоначальной стоимости. Оплачивать долговременное капитальное оборудование (промышленные заводы и станки) советское правительство отказывалось, поскольку «это оборудование далеко не восполнило того оборудования, предназначенного для ведения войны, которое СССР потерял на оккупированной немцами территории». В Москве также было принято решение «согласиться на покупку» 42 американских судов постройки военного времени за 26,3 млн долл., 50 судов довоенной постройки желательно было

⁹ Бутенина Н.В. Указ. соч. С. 167.

¹⁰ Нота заместителя госсекретаря по экономическим вопросам Клейтона послу СССР в США. Вашингтон. 14 сентября 1946 г. // РГАЭ. Ф. 413. Оп. 20с. Д. 446. Л. 102.

¹¹ Директивы советской делегации по вопросу об урегулировании ленд-лиза // Российский государственный архив социально-политической истории (далее: РГАСПИ). Ф. 84. Оп. 1. Д. 28. Л. 73–74. Не датировано.

выкупить за минимальную сумму 8,1 млн долл. Кроме того, под вопросом оставалась судьба трех танкеров, не подлежавших возврату. Оплату остатков за ленд-лизские материалы и за все суда предполагалось произвести на условиях и в счет кредита по Соглашению от 15 октября 1945 г.

В свою очередь, американская сторона предполагала урегулировать возмещение по ленд-лизским поставкам в СССР по схеме, предложенной ею другим союзникам, включая главного получателя помощи в годы войны, – Великобританию. Эта схема предполагала возвращение США всех военных «позиций» и судов или их выкуп в кредит по «разумной» цене; согласие СССР не передавать военные товары и оборудование, остающиеся в стране, без согласия Вашингтона; передачу Советским Союзом США советской валюты и других ценностей для приобретения зданий для посольства и консульств, студенческой гостиницы и для обеспечения стипендиями американских студентов, обучающихся в советских образовательных центрах; разрешение межгосударственных споров, возникших в ходе войны и имеющих к ней непосредственное отношение; согласие советской стороны на продолжение переговоров по ст. VII Соглашения о ленд-лизе от 11 июня 1942 г. и другим подобным вопросам; оплату Советским Союзом небольшого количества американских товаров, поставленных в СССР без особо оговоренных условий оплаты¹².

Несмотря на наличие директив и упомянутую ноту Клейтона от 14 сентября 1946 г., переговоры с американской стороной в 1946 г. по вопросам оплаты ленд-лиза так и не были начаты, о чем свидетельствует внутренняя переписка американских чиновников, имеющих непосредственное отношение к вопросу. Одним из хороших примеров может служить меморандум, подготовленный Клейтоном для госсекретаря 26 февраля 1947 г.¹³

В январе 1947 г. в связи с резким ухудшением политических отношений между Вашингтоном и Москвой Соединенные Штаты приостановили поставки в СССР, нарушая Кредитное соглашение от 15 октября 1945 г.¹⁴ Следует отметить, что советская сторона при этом продолжала придерживаться принятых обязательств и выпла-

¹² Memorandum by Mr. George E. Truesdell of the Division of Lend-Lease and Surplus War Property Affairs. Washington. 1947. March 25 // FRUS. 1947. Vol. IV. Washington (D.C.), 1972. P. 667–669.

¹³ Memorandum by the Under Secretary of State for Economic Affairs. Washington. 1947. February 26 // Ibid. P. 658–664.

¹⁴ The Lend-Lease Administrator (Lane) to the Chairman of the Government Purchasing Commission of the Soviet Union in the United States (Eremin). Washington. 1947. January 30 // Ibid. P. 655.

чивала проценты в соответствии с согласованным с США графиком выплат¹⁵.

Пятого апреля 1947 г. посол США в СССР У.Б. Смит известил Вашингтон о том, что министр иностранных дел СССР В.М. Молотов выразил готовность начать переговоры по урегулированию платежей по ленд-лизу¹⁶. В связи с этим 14 апреля ЦК ВКП(б) утвердил следующие директивы, мало чем отличавшиеся от изложенных выше. Добавился лишь вопрос о трех ледоколах¹⁷, которые американская сторона настойчиво требовала вернуть, а советская – приобрести или взять в аренду. Общая сумма, предлагавшаяся Москвой в уплату всех ленд-лизинговых материалов, торговых судов и ледоколов, составляла 125,5 млн долл., из которых нераспределенные материалы оценивались в 83 млн долл., 42 судна постройки военного времени – в 26,3 млн, 49 судов довоенной постройки – в 7 млн, а ледоколы – в 9,2 млн долл. Наличными предполагалось внести 10,6 млн в качестве аванса¹⁸.

Вернувшийся в Вашингтон после завершения московской конференции Совета министров иностранных дел США, Великобритании, СССР, Китая и Франции Новиков известил 25 апреля 1947 г. и.о. госсекретаря США Д. Ачесона о своей готовности приступить к переговорам по ленд-лизу¹⁹. Тридцатого апреля состоялось первое заседание межправительственной группы по ленд-лизу. С советской стороны в нее вошли Новиков и его специально назначенный заместитель по вопросам достижения соглашения по ленд-лизу А.А. Арутюнян, с американской – 13 чиновников средней руки, представлявших различные ведомства, во главе с помощником госсекретаря по экономическим вопросам У. Торпом.

С 3 мая по 18 июля прошло десять заседаний рабочих групп, сформированных обеими сторонами для обсуждения отдельных вопросов.

¹⁵ Справка о выплате 1 июля 1947 г. процентов по Соглашению от 15 октября 1945 г. // РГАЭ. Ф. 413. Оп. 20с. Д. 469. Л. 1.

¹⁶ The Ambassador in the Soviet Union (Smith) to the Secretary of State. Moscow. 1947. April 5 // FRUS. 1947. Vol. IV. P. 674.

¹⁷ Речь идет о передовых на тот момент ледоколах типа «Wind» «Southwind» («Адмирал Макаров»), «Northwind» («Северный Ветер»/«Капитан Белоусов») и «Westwind» («Северный Полюс»), оснащенных мощными дизель-электрическими установками. У СССР не имелось подобных ледоколов: как дореволюционные «Ермак», «Красин» и «Федор Литке», так и более современные суда проекта «51» работали исключительно на угле. См.: Горбачев В.А. Ледоколы ленд-лиза // Полярные чтения на ледоколе «Красин», 2013–2014 гг. М., 2015. С. 172–174.

¹⁸ Директивы по вопросу об урегулировании расчетов по ленд-лизу, утвержденные ЦК ВКП(б) 14 апреля 1947 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 166. Д. 788. Л. 68–69.

¹⁹ The Ambassador of the Soviet Union (Novikov) to the Acting Secretary of State. Washington. 1947. April 25 // FRUS. 1947. Vol. IV. P. 677–678.

Предполагалось, что успешно решенные вопросы будут затем сведены в общее соглашение, однако к 18 июля достичь его так и не удалось²⁰.

В мае—июне 1947 г. советская и американская сторона обменялись инвентарными списками переданных СССР по ленд-лизу и оставшихся на 2 сентября 1945 г. неповрежденными судов разных типов и некоторых видов вооружений, которые Вашингтон хотел или получить обратно, или передать Советскому Союзу за плату. Оценки стоимости этого имущества существенно различались. По мнению США, она должна была составить 2,6 млрд долл., СССР предоставил списки сохранившегося и подлежащего оплате имущества на 261 тыс. долл.²¹

Американцы настаивали также на возмещении им стоимости фрахта американских судов, на которых перевозились ленд-лизовские грузы для СССР, а также оставшейся части стоимости страховки этих грузов (из которой 7 млн долл. были Советским Союзом уже уплачены в 1943 г.)²². Из документов следует, что стороны не сошлись ни в перечнях оставшихся в СССР ленд-лизовских товаров и судов (советский список был намного короче американского), ни в их оценке. Наконец, весьма немаловажным было и то, что Вашингтон упорно добивался выполнения положений ст. VII Соглашения о взаимопомощи, которая регламентировала послевоенные усилия сторон по либерализации международной торговли, в то время как Москва настаивала на том, что вопросы международной торговли не имели прямого отношения к данным переговорам²³.

Эти требования были в общем сформулированы и переданы Н.В. Новикову 25 июня 1947 г.²⁴ За невозможностью достичь быстрого консенсуса, а также, по-видимому, и по более общим политическим причинам, включавшим отказ Советского Союза от участия в плане Маршалла, умело срежиссированный Вашингтоном, и нежелание последнего возобновить поставки по кредитному Соглашению от 15 октября 1945 г., в июле 1947 г. переговоры по урегулированию платежей по ленд-лизу между СССР и США были прерваны²⁵.

²⁰ The Ambassador of the Soviet Union (Novikov) to the Acting Secretary of State. P. 683.

²¹ The Secretary of State to the Embassy in the Soviet Union. Washington. 1947. July 18 // Ibid. P. 703–704.

²² Ibid. P. 701.

²³ Директивы по вопросу об урегулировании расчетов по ленд-лизу, утвержденные ЦК ВКП(б) 14 апреля 1947 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 166. Д. 788. Л. 68.

²⁴ Outline of Main Point of Settlement Proposed by the United States Sides. Washington. 1947. June 25 // FRUS. 1947. Vol. IV. P. 696–702.

²⁵ Еще одной причиной такого длительного перерыва в переговорах стала смена советского посла в США. Новый посол, А.С. Панюшкин, вручил свои верительные грамоты только 31 декабря 1947 г. См.: Ibid. P. 709.

Ответ на переданные 25 июня американские предложения был утвержден ЦК ВКП(б) только 18 ноября. После длинной преамбулы, призванной напомнить американской стороне о том, что война с Германией была выиграна в основном силами Красной Армии, советское правительство выражало готовность «пойти навстречу пожеланиям американской стороны» и оплатить «на условиях долгосрочного кредита согласованную паушальную сумму²⁶ за товары ленд-лизингового снабжения» по советскому списку, врученному американской стороне 11 июня 1947 г. СССР был также готов оплатить на условиях долгосрочного кредита по согласованным ценам все находившиеся в распоряжении СССР торговые суда и три ледокола, полученные по ленд-лизу. Утверждалось, что советская сторона принимает необходимые меры для заключения удовлетворительных соглашений с заинтересованными американскими фирмами по вопросу о патентах на нефтеочистительные процессы. Москва также соглашалась рассмотреть предложение о предоставлении Соединенным Штатам Америки «в пределах определенного согласованного лимита советской валюты для оплаты Правительством США услуг, предоставляемых Советским Союзом дипломатическому представительству США в СССР с отнесением суммы предоставленной советской валюты на счет погашения долларовых обязательств СССР по соглашению об урегулировании ленд-лиза»²⁷. Американская сторона получила этот ответ лишь 16 декабря 1947 г. в виде ноты, направленной посольством СССР в Вашингтоне в Госдепартамент²⁸.

Вторая межправительственная встреча по урегулированию платежей по ленд-лизу состоялась 19 января 1948 г. В ней участвовал новый посол СССР в США А.С. Панюшкин²⁹. На этой встрече в очередной раз ярко проявились серьезнейшие противоречия в позициях сторон. Панюшкин настаивал на том, что в Соглашении о взаимопомощи от 11 июня 1942 г. недвусмысленно говорится о том, что защита Советского Союза от врага фактически приравнивается к защите США, а значит, все поставки по ленд-лизу в конечном итоге шли на благо самих Соединенных Штатов. Соответственно, по мнению советского

²⁶ Паушальная сумма не имеет разбивки на составляющие ее элементы и обоснования ее величины.

²⁷ Постановление ЦК ВКП(б) об утверждении прилагаемого проекта ответа правительству США по вопросу о ленд-лизе. 18 ноября 1947 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 166. Д. 791. Л. 76–79.

²⁸ The Embassy of the Soviet Union to the Department of State. Washington. 1947. December 16 // FRUS. 1947. Vol. IV. P. 715–717.

²⁹ United States Side Minutes of Second Combined Meeting on Lend-Lease Settlement Negotiations. Washington. 1948. January 19 // FRUS. 1948. Vol. IV. Washington (D.C.), 1974. P. 952–956.

посла, говорить о компенсации за поставки или о возвращении судов было вообще неуместно. Глава американской группы переговорщиков У. Торп заявил, что статья V Соглашения о взаимопомощи интерпретируется совершенно однозначно: все суда, которые не затонули и не были разбиты, подлежат немедленному возврату или выкупу. Встреча завершилась без видимых итогов.

В ноте госсекретаря США от 23 января 1948 г. подчеркивалось, что общая стоимость поставленного в СССР по ленд-лизу составила более 11 млрд долл. Из этой суммы Вашингтон желал вернуть (или, в случае выкупа, получить компенсацию) имущество стоимостью, не превышавшую 2,6 млрд долл.³⁰ Хотя в явном виде этого нигде не говорится, наиболее острым был вопрос о возврате судов, построенных в годы войны: обе стороны прилагали все возможные усилия, чтобы оставить их за собой, особенно ледоколы. При этом суда довоенной постройки, за исключением сухогруза «Лев Толстой», США были готовы оставить СССР без оплаты.

Третья межправительственная встреча по урегулированию платежей по ленд-лизу прошла 29 января. С самого начала выявилось еще одно принципиальное расхождение в позициях сторон. Советская делегация высказала уверенность, что все вопросы, так или иначе связанные с ленд-лизом, должны решаться в комплексе, тогда как американцы настаивали на том, что решение по возвращению имущества, подпадавшего под статью V Соглашения о взаимопомощи, должно быть принято отдельно и на приоритетной основе, а после этого можно будет вести переговоры относительно суммы выплат по остальным позициям³¹. При этом Панюшкин делал упор на том, что именно советская сторона интерпретирует формулировку статьи V «в духе ленд-лиза», и призывал к тому же самому возглавлявшего американскую группу переговорщиков У. Торпа³².

Разночтения вызвала и интерпретация понятия «употребленного» оборудования и техники, поскольку, по мнению Торпа, американский автомобиль, доставленный в Советский Союз за неделю до окончания войны и сразу же переданный куда-либо для использования, вряд ли мог считаться «употребленным»³³. Советская же сторона, согласно уже упоминавшемуся перечню, переданному ею американцам 11 июня 1947 г., считала не употребленным только то ленд-лизозское оборудование и технику, которые были получены после 2 сентября 1945 г. или

³⁰ The Secretary of State to the Ambassador of the Soviet Union. Washington. 1948. January 23 // Ibid. P. 956–959.

³¹ United States Side Minutes of Third Combined Meeting on Lend-Lease Settlement Negotiations. Washington. 1948. January 19 // Ibid. P. 960–967.

³² Ibid. P. 961.

³³ Ibid. P. 964.

оставались на тот момент не распределенными конечному потребителю³⁴.

Совещание закрылось без видимого результата, однако уже 31 января в ноте Торпу Панюшкин сообщил о готовности советского правительства в кратчайшие сроки передать США 8 торговых судов, на возвращении которых американская сторона особенно сильно настаивала еще с июня 1947 г., в портах Гонконга, Южной Кореи и Триеста. Несмотря на то, что эти условия возврата противоречили изложенным в Соглашении о взаимопомощи 1942 г., американская сторона на них согласилась³⁵.

Двадцать четвертого февраля в очередной ноте на имя Торпа советский посол сообщил о согласии Москвы выкупить оставшиеся в распоряжении СССР 36 американских ленд-лизинговых торговых судов по ценам, установленным ранее США³⁶.

На следующий день по инициативе советской стороны состоялась четвертая межправительственная встреча по урегулированию платежей по ленд-лизу. Панюшкин повторил информацию относительно выкупа 36 судов, и Торп пожелал выяснить, по какой причине речь не шла обо всех оставшихся у Советского Союза судах, которые США были готовы ему продать (в том числе 3 ледоколах и 28 фрегатах). Советский посол уклончиво ответил, что предложение о выкупе 36 торговых судов не шло вразрез с общей договоренностью о выкупе всех судов, а о морских судах он хотел бы поговорить на следующей встрече³⁷. На самом же деле очевидно, что в Москве было принято решение растянуть переговоры о выкупе судов на как можно более долгий срок.

В ноте госсекретаря США на имя Панюшкина от 27 февраля 1948 г. содержалось напоминание о том, что в переданных советской стороне условиях урегулирования задолженности СССР по ленд-лизу говорилось о необходимости достижения комплексного решения по всем вопросам. Соответственно, американцы были готовы проработать технические моменты продажи 36 судов, однако совершение покупки было возможно только после достижения согласия по всем вопросам повестки³⁸.

³⁴ Ibid. P. 965.

³⁵ The Ambassador of the Soviet Union (Panyushkin) to the Assistant Secretary of State for Economic Affairs. Washington. 1948. January 31 // Ibid. P. 967–968.

³⁶ The Ambassador of the Soviet Union (Panyushkin) to the Assistant Secretary of State for Economic Affairs. Washington. 1948. February 24 // Ibid. P. 970.

³⁷ United States Side Minutes of Fourth Combined Meeting on Lend-Lease Settlement Negotiations. Washington. 1948. February 25 // Ibid. P. 971–975.

³⁸ The Secretary of State to the Ambassador of the Soviet Union. Washington. 1948. February 27 // Ibid. P. 975–976.

На пятой встрече межправительственной комиссии по урегулированию платежей по ленд-лизу 12 марта 1948 г. вновь обсуждались возврат / выкуп военных судов, а также использование Советским Союзом американских патентов на технологии нефтеразработки. К ним прибавилась также проблема оплаты расходов за перевозку советских коммерческих грузов на американских судах по отдельному контракту 1942 г., которую Торп предлагал обсудить вместе с текущими проблемами по оплате ленд-лиза. На этой встрече впервые был начат разговор о сумме компенсации по «гражданскому перечню» переданного СССР имущества. Здесь вновь начались расхождения. Американская сторона была уверена, что Советский Союз готов уплатить за все эти позиции 261 млн долл., в то время как советская сторона лишь оценила это имущество в такую сумму и собиралась в дальнейшем торговаться о предоставлении скидки.

Торп был чрезвычайно удивлен заявлением Панюшкина и указал, что Вашингтон уже расценил сумму в 261 млн долл. как явно недостаточную. Другие страны-получатели ленд-лиза согласились с предложенными США условиями оплаты поставок, и для Советского Союза не будут вырабатываться другие условия. Советский посол настаивал на том, что цены на американские товары завышены и нуждаются в пересмотре. Когда стало очевидно, что разногласия между позициями сторон невозможно быстро преодолеть, Торп предложил завершить встречу, впервые выразив серьезную обеспокоенность ходом переговоров³⁹.

Несмотря на намерения американской стороны продолжить обсуждение в том же месяце, следующий шаг – нота Торпа на имя Панюшкина – последовал лишь 7 мая. В этой ноте вновь повторялись все аргументы Вашингтона, ранее неоднократно приводившиеся на устных переговорах и в нотной переписке, однако затем признавалось, что стоимость некоторых товаров, переданных СССР по ленд-лизу, в невоенное время может оказаться существенно меньше, чем в военное, а их ценность для правительства Советского Союза – гораздо ниже, чем стоимость их производства в США.

Выражая готовность к дальнейшим переговорам, американцы настаивали на том, чтобы советская сторона до их возобновления выступила с «разумным» предложением об оплате поставленных гражданских товаров.

Кроме того, в этой ноте ужесточались требования Вашингтона относительно судов. Во-первых, Москве надлежало немедленно вернуть три американских ледокола, запрос о возврате которых впервые был

³⁹ United States Side Minutes of Fifth Combined Meeting on Lend-Lease Settlement Negotiations. Washington. 1948. March 12 // Ibid. P. 978–983.

сделан еще летом 1946 г.⁴⁰, и затем систематически (хотя и не очень настойчиво) повторялся практически во всех нотах и на всех встречах межправительственной группы. Во-вторых, американцы отзывали свое согласие на продажу 28 военных фрегатов и также требовали их немедленной передачи Соединенным Штатам. Оставшиеся в распоряжении СССР торговые суда надлежало вернуть США, и лишь после этого американская сторона была готова начать переговоры относительно их выкупа Советским Союзом. Поскольку к маю 1948 г. Москва так и не предоставила Вашингтону список тех судов, которые СССР желал приобрести, США предупреждали, что дальнейшие проволочки с предоставлением этого списка будут означать, что советская сторона передумала осуществлять эту покупку. Кроме того, Панюшкина призывали немедленно возобновить переговоры по вопросам получения лицензий на применение американских патентных разработок. Нота завершалась выражением глубокой обеспокоенности американского правительства отсутствием прогресса в переговорах и надежды на то, что советское руководство как можно скорее приступит к выполнению своих обязательств по ленд-лизу⁴¹.

Занятая быстрой эскалацией напряженности в Германии, советская сторона взяла паузу. На рассмотрение И.В. Сталину были поданы 9 июня новые директивы для советских переговорщиков в Вашингтоне и проект ответа на ноту Торпа. В весьма исчерпывающих директивах советскому послу предлагалось «назвать в порядке уплаты за все указанные предметы гражданского типа, а также предметы военного характера, оставшиеся в наличии на 2 сентября 1945 г. (кроме торговых и военно-морских судов), глобальную сумму в размере 170 млн долл., что составляет 6% от 2855 млн долл., т.е. от передаточной стоимости всех остатков ленд-лизских товаров на 2.09.1945 года, включая остатки военных поставок (кроме торговых и военно-морских судов)». В случае необходимости обоснования этой глобальной суммы следовало сослаться на доклад комиссии Сената США от 22 марта 1946 г., в котором уплаченная Великобританией по соглашению с США об урегулировании ленд-лиза сумма в 472 млн долл. рассматривалась как компенсация за все остатки ленд-лизских товаров как военного, так и гражданского характера, и указать, что по подсчетам упомянутой комиссии эта сумма составляет 8,5% от стоимости остатков всех ленд-лизских товаров в Великобритании, включая суда. Следовало также напомнить американской стороне о том, что

⁴⁰ The Secretary of State to the Chargé of the Soviet Union. Washington. 1946. July 26 // FRUS. 1946. Vol. VI. P. 852.

⁴¹ The Secretary of State to the Ambassador of the Soviet Union. Washington. 1948. May 7 // FRUS. 1948. Vol. IV. P. 984–989.

«в ленд-лизовских остатках в Великобритании доля таких товаров, которые не потеряли своей первоначальной стоимости» (продовольствие, горючее и сырье) была в несколько раз больше, чем в остатках в СССР, поэтому советская сторона имела основания настаивать на более низком проценте компенсации, чем 8,5%.

Уплату договоренной в переговорах глобальной суммы возмещения предполагалось произвести пятьюдесятью равными годовыми взносами, начиная через 5 лет после заключения соглашения об урегулировании, с началом начисления процентов на сумму долга по ставке 2% годовых также через 5 лет после заключения соглашения, вследствие чего средняя стоимость кредита должна была составить 1,62% (т.е. столько же, сколько, по сведениям Москвы, было предусмотрено в соглашении США с Англией). При этом необходимо было оговорить возможность отсрочки любого взноса по согласованию между правительствами СССР и США в связи с чрезвычайными или неблагоприятными условиями.

Предлагая американской стороне заведомо невыгодные для нее условия оплаты, советская группа переговорщиков также должна была поставить перед ней вопрос о том, чтобы на платежи, причитавшиеся правительству США от советского правительства по кредитному Соглашению от 15 октября 1945 г., были распространены условия, предусматривавшиеся данными директивами для уплаты глобальной суммы возмещения за остатки ленд-лизовских товаров (что должно было удлинить конечный срок погашения кредита по Соглашению от 15 октября 1945 г. с 30 до 55 лет и снизить стоимость кредита с 2,375 до 1,62% годовых). Мотивировать это предложение также следовало тем, что такие же условия кредита США предоставили Великобритании для оплаты поставок по аналогичному соглашению. Здесь же следовало заявить о претензиях, связанных с нарушением кредитного Соглашения Соединенными Штатами, и добиваться от них возмещения ущерба, «причиненного Советскому Союзу недопоставками по этому Соглашению на сумму свыше 19 млн долл. некоторых видов оборудования и материалов, в том числе комплектующих частей для ранее завезенного в СССР оборудования, имеющего стоимость свыше 20 млн долл.». При этом советским переговорщикам разрешалось пойти на то, чтобы изменение условий кредита по Соглашению от 15 октября 1945 г. было согласовано в качестве компенсации за ущерб, причиненный Советскому Союзу нарушением Соглашения.

Далее в ходе переговоров следовало заявить о недопустимости требований США относительно возврата оставшихся в СССР на 2 сентября 1945 г. предметов военных поставок на том основании, что «возврат указанных предметов не представляет в настоящее время практического значения для США и что США фактически не требо-

вали и не получали от других получателей ленд-лиза военных материалов, поставленных по ленд-лизу»⁴². В виде уступки предлагалось сообщить американской стороне о том, что СССР согласен внести в Соглашение указание о том, что советское правительство не будет продавать или передавать другим странам оставшиеся военные предметы из ленд-лизивских поставок.

Москва пересмотрела свою позицию в отношении покупки 28 фрегатов и дала указания заявить об их возврате США (на том условии, однако, что Вашингтон будет их использовать, а не передавать или передавать в аренду третьим странам, т.е. что таким образом не будет допущена дискриминация в отношении Советского Союза). Что касается трех ледоколов, то СССР (невзирая на неоднократно и четко выраженную позицию правительства Соединенных Штатов о необходимости их скорейшего возврата) желал бы получить их в долгосрочную аренду.

Кроме этого, группе переговорщиков надлежало передать правительству США список с названиями остальных 518 судов, полученных по ленд-лизу от Военно-морского министерства США и имевшихся в наличии, и внести предложение о продаже 428 судов из этого списка Советскому Союзу. В отношении остальных 90 судов, изношенных и имевших повреждения в боевых операциях, следовало заявить, что правительство СССР готово обсуждать предложения правительства США о том, как поступить с этими судами. Указанные 428 судов Советский Союз хотел приобрести по цене, не превышающей в среднем 17% их передаточной стоимости, и на изложенных выше условиях оплаты — с тем, чтобы общая сумма оплаты не превышала 35 млн долл.

Советское правительство предполагало также согласиться на предложение американцев о продаже СССР за наличные средства 45 судов довоенной постройки общим дедвейтом 382 тыс. тонн и одного буксира, а также выплатить компенсацию за полученные по ленд-лизу 3 судна довоенной постройки, погибшие после 18 марта 1946 г. (той даты, когда американцы предложили Советскому Союзу возратить или купить торговые суда). При этом переговорщикам следовало заявить, что названные американской стороной цены на эти суда (15,4 млн долл. без стоимости буксира) являются завышенными и что Москва готова предложить за них 7 млн долл., а в процессе торга поднять сумму не более чем до 10,5 млн долл., что означало бы покупку указанных судов по цене, составляющей в среднем 50% от покупных цен на суда постройки военного времени, уже согласованных с правительством США.

⁴² Строго говоря, это не совсем верно, так как регламентирующие эти сюжеты условия Соглашений о взаимопомощи, заключенных США с получателями ленд-лиза в 1942 г., были стандартными для всех их союзников.

В отношении судов и других плавучих средств, полученных по ленд-лизу от Военного министерства США (9 небольших танкеров, 1 дизельное грузовое судно, 2 баржи — ремонтные мастерские и 17 плавучих кранов), а также по вопросу о двух буксирах постройки военного времени, которые американцы согласились продать, не сообщив заранее цен, советской группе переговорщиков следовало исходить из того, что правительство готово приобрести указанные суда и плавучие средства по стоимости, не превышающей 25% передаточной, и с оплатой на описанных выше условиях кредита.

Что касается использования американских патентов, то советская Закупочная комиссия в США должна была начать переговоры непосредственно с заинтересованными фирмами-патентодержателями, чтобы после выяснения их требований представить правительству СССР соответствующие предложения для вынесения решений по этому вопросу.

В директивах от 9 июня 1948 г. прорабатывался также сюжет, не обсуждавшийся на встречах межправительственной группы, но упоминавшийся ранее в нотах американской стороны, — судьба двухсот шестидесяти поставленных по ленд-лизу и уцелевших 40-миллиметровых орудий. При обсуждении этого вопроса следовало заявить американцам, что по имеющимся у советской стороны документам 235 таких орудий было получено в качестве вооружения ленд-лизовских военноморских судов. Двадцать восемь фрегатов, о которых речь шла выше, должны были быть возвращены США вместе с приданными им орудиями, а оставшиеся орудия правительство СССР хотело приобрести вместе с теми судами, на которых эти орудия находились.

На оплату фрахта за перевозку советских коммерческих грузов на американских судах Москва была готова согласиться, однако стремилась снизить требуемую сумму ровно в два раза — с 7 до 3,5 млн долл. Мотивировать это предложение переговорщики должны были тем, что заявленная американцами сумма исчислена по произвольным и завышенным фрахтовым ставкам и что указанные перевозки советских грузов освобождали американцев от расходов по приобретению балласта, необходимого для рейсов судов в порожнем направлении из СССР в США.

В полном объеме предполагалось удовлетворить требование американской стороны об уплате полной суммы страховой премии по погибшим в пути ленд-лизовским грузам (в дополнение к уже уплаченным в декабре 1943 г. 7 млн долл. советское правительство было готово передать американцам недостающие 3,2 млн долл.). Не вызвало разногласий и удовлетворение запроса Вашингтона на предоставление правительству США советской валюты на его расходы в СССР в согласованной сумме. Кроме того, Москва была готова обсуждать передачу

американскому правительству в длительное пользование жилых помещений для нужд посольства США в Советском Союзе — правда, с тем условием, что стоимость предоставленной советской валюты и аренды жилых помещений будет зачтена в погашение долларовых платежей СССР по Соглашению об урегулировании расчетов по ленд-лизу.

Наконец, советскому послу надлежало заявить американцам, что те уступки, на которые соглашается советское правительство, будут иметь предварительный характер и приобретут окончательное значение лишь по достижении общей договоренности между сторонами по урегулированию всех расчетов по ленд-лизу. Панюшкину следовало также включить в обсуждаемое Соглашение пункт, устанавливающий, что предусмотренные в договоре условия признаются обеими сторонами окончательными в отношении взаимных обязательств правительств по Соглашению от 11 июня 1942 г. и всех претензий, связанных с его осуществлением.

Указанные директивы должны были иметь окончательный характер и нивелировали все принятые ранее решения по вопросам ведения переговоров в США об урегулировании расчетов по ленд-лизу⁴³. Учитывая неоднократно изложенную выше позицию США, очевидно, что новые директивы не могли (и, по всей видимости, и не должны были) способствовать быстрому нахождению компромисса с американской стороной. Тем не менее, в ответной ноте Панюшкина Торпу заявлялось, что, «желая облегчить достижение договоренности, советское правительство не предполагает входить в дальнейшее обсуждение принципов, которые должны были бы служить основой при урегулировании расчетов по ленд-лизу, и готово продолжать содействовать тому, чтобы найдено было практическое решение спорных вопросов на приемлемых для обеих сторон условиях». При этом утверждалось, что предложения, поступавшие от американской стороны, не могли «послужить базой для удовлетворительного решения вопросов, являющихся предметом переговоров».

Те моменты, по которым советское правительство решило пойти навстречу условиям американцев, преподносились как уступки. В ноте была указана сумма в 170 млн долл., которую Москва была готова заплатить за «гражданский перечень», и условия оплаты. Относительно «остатков военных предметов» говорилось, что их выявление связано с большими трудностями (и вообще этот вопрос не должен был представлять практического значения для Соединенных Штатов в связи с окончанием военных действий), так что у правительства США не может быть оснований для того, чтобы требовать их возврата.

⁴³ Директивы по вопросам переговоров с США об урегулировании расчетов по ленд-лизу. Москва. 10 июня 1948 г. // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 166. Д. 796. Л. 11–16.

Предложения по возврату, аренде и выкупе судов излагались примерно в тех же формулировках, что и в директивах Панюшкину, и то же самое относится к вопросу о патентах⁴⁴. Советский посол передал Торпу приведенную выше ноту лишь 25 июня 1948 г.⁴⁵ Ответ на нее Панюшкин получил 3 сентября.

Как и следовало ожидать, предложенная Москвой сумма компенсации за товары «гражданского перечня» по-прежнему не устраивала Вашингтон, оценивший их (уже пойдя на значительные уступки) в 1,3 млрд долл., т.е. в 7,5 раз дороже. Выплаты должны были производиться в течение 30 лет под 2% годовых, причем проценты следовало выплачивать с 1948 г., а платежи должны были начаться с 1951 г.

Американская сторона по-прежнему настаивала на немедленном возвращении военных предметов, 3 ледоколов и 28 фрегатов. Помимо них необходимо было незамедлительно вернуть США 186 судов, предоставленных Военно-морским министерством. При быстром достижении консенсуса и подписании Соглашения 242 других военных судна могли быть проданы СССР по согласованным ценам. Что касается поврежденных судов, то те из них, которые могли совершить морской переход, следовало доставить в американские порты, а оставшиеся уничтожить. Довоенные суда могли быть проданы Советскому Союзу в рамках общей договоренности по ленд-лизу, однако предложенная им сумма в 7 млн долл. показалась США недостаточной. В завершении ноты говорилось о том, что советская сторона намеренно затягивает достижение разумного компромисса и подписание Соглашения, в результате чего (в отсутствие быстрых позитивных изменений) правительство США будет вынуждено отозвать свое предложение о передаче части ленд-лизских товаров в пользование СССР (будь то в дар или на условиях продажи) и потребует полного возврата всего остающегося в Советском Союзе ленд-лизского имущества и прежде всего судов⁴⁶.

Таким образом, после двух лет переговоров разной степени интенсивности СССР и США практически не приблизились к выработке Соглашения об урегулировании платежей по ленд-лизу. Разногласия, которые выявились между позициями сторон еще в начале переговоров, к концу описываемого нами периода оставались не преодоленными, а достижение консенсуса потребовало еще не одного десятилетия.

⁴⁴ Проект ответа на ноту Торпа от 7 мая 1948 г., адресованную советскому послу в США. Москва. 9 июня 1948 г. // Там же. Л. 18–22.

⁴⁵ The Ambassador of the Soviet Union (Panyushkin) to the Secretary of State. Washington. 1948. June 25 // FRUS. 1948. Vol. IV. P. 989–993.

⁴⁶ The Secretary of State to the Ambassador of the Soviet Union. Washington. 1948. September 3 // Ibid. P. 1004–1010.